

«Мёрмика, Мёрмика, на тысячу разъ заколдованная, одѣлась, перемѣнилась и выступила на гребнѣ горъ; взяла и саблю въ правую руку; пошла по горамъ, по горамъ да по утесамъ плоскогорья и обнажила саблю свою и поразила сарацина. «Боже, хотя бы ты и гнѣвался, я кровь его выпью; въ Царѣградѣ поѣдають христіанъ, а въ Мусирѣ ромеевъ; я его изрублю и къ Мехмету (на тотъ свѣтъ) отправлю. Пять моихъ сыновей убили и (только) малаго оставили; меня, мать свою, звали они, связанные и скованные! Девять годовъ ходилъ и малый мой по необитаемымъ горамъ, и повстрѣчали его драконы и львы (элинны-вонтели, поясняютъ Иоанидъ). А левендовъ (турокъ) встрѣтили на плоскогорьѣ Солица (можетъ быть: Ильи?). И когда пришли къ Фрахтенамъ, только трое ихъ осталось. Тамъ слышатъ какой-то голосъ, еллинскую рѣчь; тамъ слышатъ какой-то голосъ — ахти мнѣ, мать! Тамъ нашли моего сына, убитаго копьемъ турка. Много разъ умирала я въ объятіяхъ моего сына. О, кабы убили, вмѣсто тебя, твою скорбную маму!».

Мёрминка — этнографическая загадка, стоящая, быть можетъ, въ связи съ моимъ толкованіемъ Бравлина-Мирмидона сурожской легенды¹⁾. Я не скрываю отъ себя слабую сторону

1) Мирмидоны, какъ обозначеніе скивовъ и другихъ племенъ, смѣнившихъ ихъ на Черноморьѣ, напомнили мнѣ другую этническую загадку: область *Mauginga* у Павла Дьякона, *Maugungania* у Равенскаго географа. Мюлленгофъ предположилъ, что она обнимала всю восточную Германію отъ Эльбы до Вислы и отъ Дуная до Нѣмецкаго моря; другіе ограничивали ее средней и восточной Голштиніей (*ten Brink*), либо болотистой мѣстностью между Гавелемъ и Шпрее (Ф. Браунъ). *Möller* (*Das altenglische Volksepos*, стр. 29, 30), отождествляющей маурунговъ или мауриновъ съ *myrgingas Vidsið'a*, помещаетъ послѣднихъ къ востоку отъ Эльбы, въ восточной Голштиніи, Лауенбургѣ и западномъ Мекленбургѣ; когда лонгобарды вышли на югъ изъ своихъ сѣверныхъ сельбищъ (между Эльбой и Нѣмецкимъ моремъ), за ними могла потянуться и часть миргинговъ, иные изъ нихъ застряли на пути южнѣе Гарца: отсюда *Morgungen, pagus Morgunganus*. Исслѣдователи колеблются въ этимологіи *Maugung, Mauring*: одни стоятъ за *mōg=raius*, Мюлленгофъ указываетъ на старосѣв., исландск., шведск. *maug=муравей*, старо-верхне-нѣм. *magawī, murgawī* и т. д. *Maugunga, Mauringa* означалъ бы страну съ избыткомъ населенія, муравейникъ—*Heinzel* (*Ueb. die Ostgotische Heldensage*, стр. 23—5) производитъ *patronymicum Mau-*